
О СМЫСЛОВОМ НАПОЛНЕНИИ НАЗВАНИЯ КАРАВАН-САРАЯ «БОСТАН-ШАХ»

Кузнецов Иван Валерьевич,
независимый исследователь, Туркменистан
sarydash@mail.ru

Аннотация

Великий шелковый путь – система караванных торговых путей, соединявших страны Евразии (от Западной Европы до Китая) со II в. до н.э. до XV в. Этот торговый путь был самым протяженным, более 7 тыс. км и играл роль связующего звена между странами разных цивилизаций и социально-экономических систем.

На территории современного Туркменистана караванные пути достаточно подробно обследованы. Вдоль этих трасс в IX–XII вв. выросли цепочки караван-сарая, многие из которых функционировали достаточно долго.

На тракте из Дахистана в Хорезм, пересекающим Каракумы, сохранились руины караван-сарая, построенных в годы правления Хорезмшахов. Один из них – караван-сарай Бостаншах. Он расположен в песках Каракумов, в 120 километрах севернее города Бахарден, у колодца Кирпичли. Он более чем наполовину скрыт песками и никогда не исследовался.

В статье дан анализ названия «Бостаншах». Показано, что названия многих городов и поселений, содержащих слог «Баст, Бост, Буст» и т.п. достаточно распространены на территории среднеазиатского региона, включая такие страны, как Иран, Афганистан, Туркменистан, Узбекистан, Казахстан. При дальнейшем анализе отмечено, что в основе слова «Бостан», лежит связь нескольких понятий, таких, как: город, вода, сад, дверь и женщина. Это говорит о том, что у них есть первоначальная, некая, единая, архетипическая основа, которую можно обозначить словами – райский сад, лучшее место.

В статье, на основе этих этимологических размышлений, автор приходит к выводу, что именно расположение караван-сарая Бостаншах – в центре пустыни Каракум явилось причиной такого названия. Так как прежде, чем дойти до этого караван-сарая, человек должен был несколько дней преодолевать песчаные, безводные пространства. И когда он достигал этот караван-сарай, в котором были вода, прохлада и безопасность – естественным, в такой ситуации было обозначение этого места словом «Бостан», т.е. – «раем».

Ключевые слова: Бостаншах, бостам, бустун, Туркменистан, Пустыня Каракум, караван-сарай, архетип, Шелковый путь, рай, сад, женщина, дверь.

ABOUT THE SEMANTIC CONTENT OF THE NAME OF THE CARAVANSARAY "BOSTAN SHAH"

Ivan V. Kuznetsov,
independent investigator, Turkmenistan.
sarydash@mail.ru

ABSTRACT

The Great Silk Road is a system of caravan trade routes that connected the countries of Eurasia (from Western Europe to China) from the 2nd century BC. BC. until the 15th century This trade route was the longest, more than 7 thousand km and played the role of a link between countries of different civilizations and socio-economic systems.

On the territory of modern Turkmenistan, caravan routes have been studied in sufficient detail. Along these routes in the IX-XII centuries. chains of caravanserais grew up, many of which functioned for quite a long time.

On the road from Dakhistan to Khorezm, crossing the Karakum, the ruins of caravanserais built during the reign of the Khorezmshahs have been preserved. One of them is the Bostanshah caravanserai. It is located in the sands of the Karakum, 120 kilometers north of the city of Bakharden, near the Kirpichli well. It is more than half hidden by the sands and has never been explored

The article analyzes the name "Bostanshah". It is shown that the names of many cities and settlements containing the syllable "bostan-buston-bost", etc. quite common in the Central Asian region, including countries such as Iran, Afghanistan, Turkmenistan, Uzbekistan, Kazakhstan. Upon further analysis, it was noted that the word "Bostan" is based on the connection of several concepts, such as: city, water, garden, door and woman. This suggests that they have an initial, certain, unified, archetypal basis, which can be described in words - the Garden of Eden, the best place.

In the article, based on these etymological reflections, the author comes to the conclusion that it is the location of the caravan- barn Bostan Shah - in the center of the Karakum desert was the reason for such a name. Since before reaching this caravanserai, a person had to overcome sandy, waterless spaces for several days. And when he reached this caravanserai, in which there was water, coolness and safety - it was natural in such a situation to designate this place with the word "Bostan", i.e. - "paradise".

Keywords: Bostan shah, bostam, bustun, Turkmenistan, Karakum desert, caravanserai, archetype, Silk Road, paradise, garden, woman, door.

Введение

Великий шелковый путь – система караванных торговых путей, соединявших страны Евразии (от Западной Европы до Китая) со II в. до н.э. до XV в. Этот торговый путь был самым протяженным, более 7 тыс. км, и играл роль связующего звена между странами разных цивилизаций и социально-экономических систем [9, с. 123].

Для защиты людей, животных и грузов вдоль дорог этого пути строились караван-сарай – «караванные дворцы», крупные здания с довольно разнообразными функциями. Это были постоянные дворы – гостиницы с жилыми комнатами, помещениями для верблюдов, лошадей и скота, складами товаров. Здесь были и отряды воинов, защищавших караван-сарай и их обитателей от нападений кочевников и разбойников [25, с. 179].

На территории современного Туркменистана караванные пути достаточно подробно обследованы [7, 13, 15, 18, 22, 28 и др.]. Основные дороги Великого шелкового пути, выявленные на территории Туркменистана, имеют несколько направлений: одна из них соединяла Хорасан с Мивераннахром, она шла через Мерв на восток, другая дорога соединяла Мерв с Хорезмом и Бухарой, третья – соединяла Хорезм с Хорасаном через

Дахистан [26, с. 303]. Вдоль этих трасс в IX–XII вв. выросли цепочки караван-сараев, многие из которых функционировали достаточно долго, до полного отмирания сухопутной трансконтинентальной торговли и почтовой службы в XV в [16, с. 200].

На тракте из Дахистана в Хорезм, пересекающем Каракумы, сохранились руины караван-сарев, построенных в годы правления Хорезмшахов [26, с. 303]. Один из них – форт Бостан-шах. Он расположен в песках Каракумов, в 120 километрах севернее города Бахарден, у колодца Кирпичли. Более чем наполовину он скрыт песками и никогда не исследовался [16, с. 214].

Старое русло Узбоя, проходящее через северную часть Каракумов (Заунгузские и Западные Каракумы), в археологическом плане достаточно подробно обследовано [7, 20, 22, 23, 28]. Южная окраина Каракумов, вдоль предгорной равнины Копетдага, имеет ещё более богатую историю археологических обследований, которая активно развивается и в настоящее время. Однако, Центральные Каракумы оказались обделены таким пристальным вниманием. Причина этого заключается в самих Каракумах. Эти необъятные пространства песка до сих пор трудно преодолимы и тайны, которые там скрываются, требуют от исследователя особых, практически героических, усилий.

В целом, в пустынной зоне Туркменистана, от окраин Мервского оазиса до севера страны в Заунгузских Каракумах, от Дехистана и Фаравы до Хорезма и от Нисы до Серакса к настоящему времени зарегистрировано около ста караван-сараев с точной фиксацией их географических координат [16, с. 204]. В последнее время, в Туркменистане, проводятся активные археологические работы на многих из этих памятниках [3, с. 17].

Постановка вопроса

Таким образом, каких-либо трудов, имеющих описание караван-сарая Бостан-шах в настоящее время нет. Однако, упоминания о нём у некоторых авторов, правда, без особых подробностей, имеются. Так, один из первых, кто о нём упомянул, был русский военный инженер и дипломат, участник Среднеазиатских походов – П.М. Лессар. В своей статье «Пески Кара-кум», напечатанной в «Сборнике географических, топографических и статистических материалов по Азии» в 1883 году, этот караван-сарай, обозначен как – «Бестем-шах» [10, с. 99]. В 1960 году археолог С.П. Толстов, в книге «Низовья Аму-Дарьи, Сарыкамыш, Узбой», упоминает этот караван-сарай под названием «Кирпичлы» [22, с. 340]. Археолог Х. Юсупов, в начале 70-х гг, в журнале «Каракумские древности», обозначает его словом «Бостан-шах» [28, с. 140]. С.Хмельницкий, в своей аналитической работе использует слово «Бостанша» [26, с. 303]. Р.Мурадов, современный исследователь Туркменистана, называет его «Бостаншах» [16, с. 214].

Так как же правильно называть этот караван-сарай? И почему у него такое название?

Обсуждение

Из предложенного выше списка исследователей, только П.М.Лессар использует букву «м»: «Бестам». У других авторов употребляется буква «н»: «Бостан». Местное население также называет кладбище, расположенное рядом с развалинами этого караван-сарая – «Бостанча». Надо полагать, что правильнее в этом наименовании использование буквы «н».

Рассматривая вопрос – почему этот караван-сарай так назывался, можно прийти к неожиданным вариантам. Первое – названия посёлков, городов, содержащих слог «Бост, Буст, Бест» имеют достаточно широкое распространение. Регион, в котором такие названия можно встретить, включает страны: Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан, Ирак, Иран, Афганистан, Пакистан, Китай (рис.1) [2].

Рис. 1. Регион, в котором распространены населённые пункты, с названиями, начинающимися на «Баст, Бост, Буст»: 1 – посёлок Бостан (Казахстан, Мангистауская область) [Атлас мира, 1999: 122]; 2 – посёлок Бестам (Казахстан, Кызылординская область) [Атлас мира, 1999: 124]; 3 – посёлок Бостандык (Казахстан, Жамбылская область) [Атлас мира, 1999: 124]; 4 – посёлок Бестам (Узбекистан, Каракалпакская область) [Атлас мира, 1999: 122]; 5 – посёлок Бустан (Узбекистан, Каракалпакская область) [Атлас мира, 1999: 123]; 6 – город Бустан (Узбекистан, Джизакская область) [Атлас мира, 1999: 124]; 7 – посёлок Бустон (Таджикистан, Согдийская область) [Атлас мира, 1999: 124]; 8 – посёлок Бостантерак (Китай, Синьцзян-Уйгурский автономный округ) [Атлас мира, 1999: 132]; 9 – посёлок Бустонкала (Таджикистан, Хатлонская область) [Атлас мира, 1999: 124]; 10 – посёлок Бостанабад (Иран, провинция Восточный Азербайджан) [Атлас мира, 1999: 165]; 11 – город Бестам (Иран, провинция Семнан) [Атлас мира, 1999: 168]; 12 – город Бистамли (Ирак, провинция Салах-эд-Дин) [Атлас мира, 1999: 177]; 13 – город Бисотун (Иран, провинция Керманшах) [Атлас мира, 1999: 165]; 14 – город Бостан (Иран, провинция Хузестан) [Атлас мира, 1999: 165]; 15 – посёлок Бост (Афганистан, провинция Гильменд) [Атлас мира, 1999: 168]; 16 – посёлок Бостан (Пакистан, Белуджистан) [Атлас мира, 1999: 164].

Fig. 1. The region in which settlements are common, with names beginning with "Bast, Bost, Bust":

1 – Bostan settlement (Kazakhstan, Mangystau region) [Atlas of the World, 1999: 122]; 2 – Bestam settlement (Kazakhstan, Kyzylorda region) [Atlas of the World, 1999: 124]; 3 – Bostandyk city (Kazakhstan, Zhambyl region) [Atlas of the World, 1999: 124]; 4 – Bestam settlement (Uzbekistan, Karakalpak region) [Atlas of the World, 1999: 122]; 5 – Bustan settlement (Uzbekistan, Karakalpak region) [Atlas of the World, 1999: 123]; 6 – Bustan city (Uzbekistan, Jizzakh region) [Atlas of the World, 1999: 124]; 7 – Buston settlement (Tajikistan, Sughd region) [Atlas of the World, 1999: 124]; 8 – Bostanterak settlement (China, Xinjiang Uygur Autonomous Region) [Atlas of the World, 1999: 132]; 9 – Bustonkala settlement (Tajikistan, Khatlon region) [Atlas of the World, 1999:

124]; 10 – Bostanabad settlement (Iran, East Azerbaijan Province) [Atlas of the World, 1999: 165]; 11 – Bestam city (Iran, Semnan Province) [Atlas of the World, 1999: 168]; 12 – Bistamli city (Iraq, Salah al-Din province) [Atlas of the World, 1999: 177]; 13 – Bisotun city (Iran, Kermanshah Province) [Atlas of the World, 1999: 165]; 14 – Bostan city (Iran, Khuzestan Province) [Atlas of the World, 1999: 165]; 15 – Bost settlement (Afghanistan, Helmand Province) [Atlas of the World, 1999: 168]; 16 – Bostan settlement (Pakistan, Balochistan) [Atlas of the World, 1999: 164].

Таким образом, можно заключить, что слово «Бостан», связано с понятием – «город, поселение».

Однако, не стоит ограничиваться этим объяснением. Дело в том, что на северо-западе Китая, в отрогах восточного Тянь-Шаня, расположено озеро, также имеющее такое же название – «Бостан» [17, с. 166]. Это может означать, что слово «Бостан», имеет связь и с водой. В подтверждение этому, находим, что на древнегреческом языке – *potamos* (ποταμός) означает – «река, поток». Буквы «б», «п», «в», могут друг друга заменять согласно «цепочкам» соответствия [6, с. 35]. На латинском языке – «*puteus* – водоём», на английском – «*water* – вода», на персидском – «об – вода». Таким образом, слова «Бостан–*potamos* – *puteus* – *water*» связаны с водой и являются родственными.

Следующий аспект обозначения слова «Бостан», это его связь со словом – «сад». Так, в Душанбе (столица Таджикистана), в районе Исмаила Сомони, расположен сквер, он носит название – «Бустон» [14, с. 151]. Далее, на персидском языке слово «бостан», означает – «сад», на туркменском языке «боссан – огород», на румынском – «бостан – тыква, арбуз, дыня». Даже слово «ботаника», происходящее из древнегреческого языка, явно имеет связь с этим словом – «ботани (*βοτάνη*) – трава-растение».

Далее, обнаруживается связь слова «Бостан» с понятием «двери». Так, на пуштунском языке «бост – арка», на английском языке слово – «*pass* – проход» (буквы «с» и «т» могут друг друга заменять согласно «цепочкам» соответствия [6, с. 35]). На русском языке в этом же ряду слова – «пеший» и «босой» (это утверждение спорно, однако его возможно принять, как обозначение того, кто проходит дверь). Также слово Пасха, которая происходит от древнееврейского слова «песах», что в буквальном переводе означает «прохождение» [5, с. 209]. В Иране, в городе Керманшах, расположен комплекс скальных рельефов, относящихся к эпохе правления династии Сасанидов – это арка, вырезанная из камня, имеющая название «Так-е Бостан» [29, с. 213].

Ну, и наконец, слово «Бостан» – связано с женщиной. Это различные вариации женского имени: Бостан (перс.), Боссан (туркм.), Бусат (тюркск.). Это также и женские богини: в Египетской мифологии под именем Баст – богиня радости и веселья (Бусат – тюркское женское имя, означающее – весёлая), в индуистской мифологии демоница – Путана («б» и «п» могут заменять друг друга). В этот же ряд можно добавить и слово из испанского языка – «*beso*», что переводится, как – «целовать».

Таким образом, в слове «Бостан» можно увидеть связь нескольких понятий: город, вода, сад, дверь и женщина. Всё указывает на то, что у этих понятий есть общая основа, к примеру, известно, что образы «женщина, город и сад» имеют первоначальное единство [8, с. 296].

Скорее всего, эта общая основа является архетипом (совокупностью первичных образов, порожденных коллективным бессознательным), который обозначает – райский сад, лучшее место (на английском языке «*best* – лучший»). Это тот сад, в который мы все попадём, когда перейдём по ту сторону жизни, в место упокоения душ – «Авалон» (корень «ав», на персидском обозначает воду). Не потому ли, на латинском языке понятие «могила», звучит как «*bustum*». В этом же ряду, скорее всего, и святилище Гобустан, расположенное

на территории археологического заповедника в Азербайджане [24, с. 62] и святилище Бутентау (север Туркменистана) [27].

Существуют три основных образа рая – это сад, город и небеса, причём образы сада и города употребляются значительно чаще [4, с. 35] и слово «Бостан» является обозначением этого образа, как прекрасного места. Этим можно объяснить, почему реальное поселение (село, город) обозначается им же. Так же и озеро Бостан, в отрогах восточного Тянь-Шаня, может служить примером, когда реальное место именуется раем. Его называют «жемчужиной Тянь-Шаня» [17, с. 167], оно богато рыбой, вокруг него неисчерпаемые запасы камыша, в его окрестностях много поселений и развёрнуты обширные культурные насаждения. А ведь известно, что «Сад», в христианском и в мусульманском мире, представляется раем на земле, Эдемом [12, с. 11], а «рай земной» - широко распространенная идиома, обозначающая «необыкновенно красивое место, в котором всего в изобилии, где можно счастливо и безмятежно жить» [4, с. 36]. Таким образом, озеро Бостан, согласно его описаниям, это и есть «Бостан - райский сад».

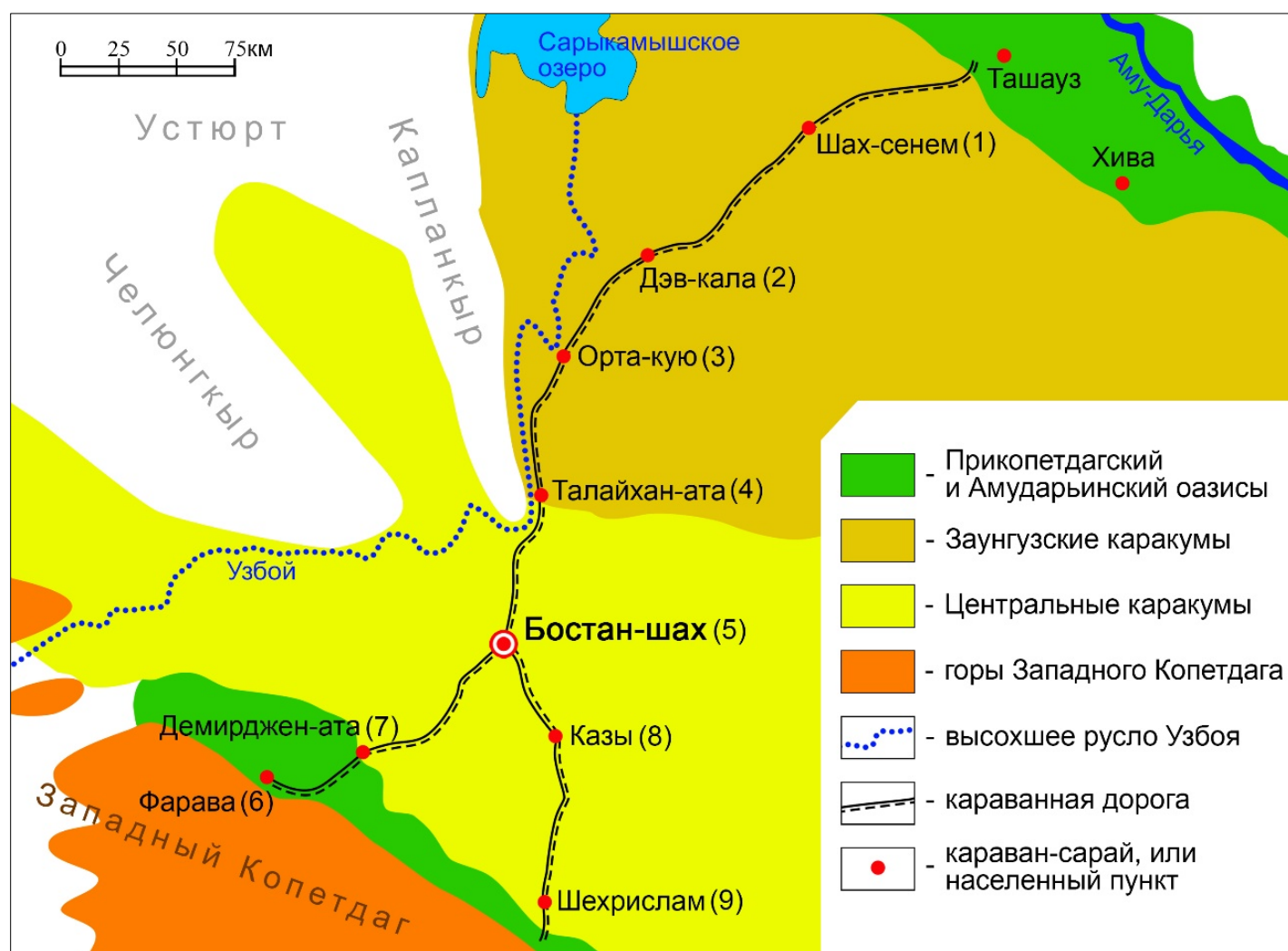

Рис.2. Караван-сарай на пути между Амударьинским и Прикопетдагским оазисами: 1 – Шах-сенем [Толстов, Кесь, 1960: 27]; 2 – Дэв-кала [Толстов, 1948: 166]; 3 – Орта-кую [Толстов, 1954: 251]; 4 – Талайхан-ата [Толстов, 1954: 250]; 5 – Бостан-шах [Мурадов, 2018: 215]; 6 – Фарава [Юсупов, 1972: 135]; 7 – Демирджен-ата [Юсупов, 1972: 135]; 8 – Казы [Литвинский, 1953: 254]; 9 – Шехрислам [Литвинский, 1953: 254].

Fig.2. Caravanserais on the way between the Amu Darya and Prikopetdag oases: 1 – Shahsenem [Tolstov, Kes, 1960: 27]; 2 – Dev-kala [Tolstov, 1948: 166]; 3 – Orta-kuyu [Tolstov, 1954: 251]; 4 – Talayhan-ata [Tolstov, 1954: 250]; 5 – Bostan-shah [Muradov, 2018: 215]; 6 – Farava [Yusupov, 1972: 135]; 7 – Demirjen-ata [Yusupov, 1972: 135]; 8 – Kazy [Litvinskii, 1953: 254]; 9 – Shehrislam [Litvinskii, 1953: 254].

На рис.2 представлена карта с обозначением караванного пути между Амударьинским и Прикопетдагским оазисами. Северная половина этого пути (от Ташауза до караван-сарая Талайхан-ата) проходит по Заунгузским Каракумам. Южная половина, в средней части которой и расположен караван-сарай Бостан-шах, пересекает Центральные Каракумы.

Заунгузские Каракумы представляют собою равнину, сложенную уплотнёнными песчано-глинистыми отложениями палео-Амударьи [1, с. 120]. Многие сотни лет у восточных и части северных границ Заунгузья существовали обширные оазисы. В средние века (до XVI-XVII вв), к западу от Ташаузской области, располагались орошаемые земли древней Сарыкамышской дельты Амударьи [22, с. 346].

Центральные Каракумы – это царство песка. Разнообразие форм этих песков поразительно. Есть пески грядовые и ячеистые, бугристые и барханные. Встречаются почти ровные песчаные поверхности и вершины гряд, возвышающиеся над понижениями на 20-30 м [1, с. 129].

Таким образом, в средние века, когда функционировал этот путь, его северная половина пересекала земли, которые были достаточно обводнены и имели твёрдый характер поверхности, что облегчало передвижение для людей и скота. Южная половина проходила через безводные пространства, а бесконечные пески осложняли перемещение. Караван-сарай Бостан-шах располагался ровно посередине второй половины пути. В отличие от него, например, караван-сарай Шехрислам, который располагался на этом же пути, но был на краю Прикопетдагского оазиса – имел гораздо более комфортные условия для его достижения.

Теперь, чтобы прояснить вопрос о причинах возникновения такого названия – «Бостан-шах», нужно понять состояние человека, который прежде, чем дойти до этого караван-сарая, должен был несколько дней преодолевать песчаные, безводные пространства. И, поскольку караван-сарай располагался в центре этого участка пути, до него одинаково сложно было добраться в обоих направлениях.

Одним из первых европейских путешественников, оказавшихся Каракумах, был англичанин А.Бернс. Он писал – «Индийские пустыни Джайзалмира и Паркара казались для меня ничтожными в сравнении с этим беспредельным океаном песку: я не могу представить себе зрелища более грозного, чем эта пустыня» [19, с. 17]. Даже само название – «Каракумы», что переводится, как «чёрные пески», по одной из версий может говорить о тех тяжёлых условиях, которые испытывают люди, попадающие сюда. Не зря туркмены говорят – «когда птица летит через Каракумы, то она теряет перья, кулан идёт – теряет ноги».

Так каково же было восприятие караван-сарая Бостан-шах, как источника тени, влаги, пролады и желанного отдыха после прохождения этих «чёрных песков»? Конечно же, он воспринимался, как рай, как прекрасный сад, как желанное место, куда человек стремился все эти последние дни.

Заключение

Город-сад получает отдельное развитие в культуре, становясь земным раем, местом на стыке миров, находящимся «в одно и то же время близко и очень далеко от нас», той целью, к которой человек стремится и никак не может достичь [8, с. 294]. И вот, по мере

прохождения жгучих песков, при нарастающем желании - поскорее достичь это место, возникает ощущение о его недостижимости. Поэтому, естественным, в такой ситуации, в сознании людей того времени, было обозначение этого места словом «Бостан», т.е. – «Раем». А то, что к этому слову был добавлен эпитет – «шах», говорит о высокой значимости этого места, возникающего на контрасте условий, которые он предлагал, по сравнению с тем, что было в окружающих «чёрных песках». Таким образом, какими бы ни были в действительности эти условия, которые в те времена предлагались и в других, быть может гораздо более прекрасных, подобных сооружениях (караван-сарай Шехрислам, Дая-хатын и т.п.), само расположение караван-сарая Бостан-шах – в центре этого песчаного ада, определило его царствующее (шахствующее) значение.

Список литературы:

1. Арнагельдыев А., Костюковский В.И. Пустыня Каракумы, природа и человек. М.: Наука, 1985. С. 160.
2. Атлас мира / Федер. служба геодезии и картографии России. – 3-е изд. – М. 1999. С. 563.
3. Бердыев А., Ягшимурадов Г. Шахрислам – город на маршруте Великого шелкового пути. // Miras. 2018. №3.С.17-38.
4. Горнова Г.В. Потерянный рай: архетипические основания концепта «Город-сад» // Вестник МГУКИ. 2009. №5. С. 34-38.
5. Дзюба, И. Д. Реалия «Пасха» как знак русской культуры // Научный альманах Центрального Черноземья. 2022. № 2-3. С. 209-213.
6. Драгункин А. 5 сенсаций. Памфлетовидное эссе на тему языка. СПб.: Изд. дом «АНДРА», 2003.С. 400.
7. Дурдыев Д. Транскаракумский торговый путь из Хорезма в Южный Туркменистан // Новые исследования по археологии Туркменистана / под ред. В. М. Массона. Ашхабад: Ылым, 1980. С. 97–107.
8. Кудрявцева К.Г. Мифологическая основа образа «женщина – город» в откровении Иоанна Богослова // Вестник русской христианской гуманитарной академии. 2015. №1.С. 292-299.
9. Латов Ю.В. Великий шелковый путь – пролог мировой экономики и глобализации (к 2130-летию его «открытия») // Историко-экономические исследования. 2010. №1. С.123-140.
10. Лессар П.М. Пески Кара-кум. Пути сообщений Закаспийской области с Хивой, Мервом и Бухарою. //Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии (СМА). 1883. Вып. 4. СПб. С. 83–121.
11. Литвинский Б. А. Отчет о работе археологической группы V отряда ЮТАКЭ в 1947 г. //Труды ЮТАКЭ. Ашхабад: Изд-во АН Туркм. ССР, 1953.Т. 2. С. 253-314.
12. Лихачев Д. С. Поэзия садов. К семантике садово-парковых стилей. Сад как текст. М.: «Согласие», ОАО «Типография «Новости»», 1998. С. 356.
13. Ляпин А. А. Караванный путь Мерв – Керкух // Известия Академии наук Туркменистана. Гуманитарные науки. 1992. № 6. С. 33–39.

14. Мамаджанова С., Мукимов Р. Архитектура и градостроительство Душанбе (история, теория и практика). Душанбе: Изд. Комитета по архитектуре и строительству при Правительстве Республики Таджикистан, 2008. С. 284.
15. Массон М. Е. Средневековые торговые пути из Мерва в Хорезм и в Мавераннахр (в пределах Туркменской ССР) // Труды ЮТАКЭ. Ашхабад: Изд-во АН Туркм. ССР, 1966. Т. 13. С. 298.
16. Мурадов Р. Региональные особенности архитектуры караван-сараев в Каракумах. // Вопросы всеобщей истории архитектуры, 2018. №1(10). С.198-221.
17. Омакаева Э.У. Топонимия Синьцзяна, как отражение ойратоязычной культуры региона: этнолингвистический аспект // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2012. №4. С. 162-174.
18. Пугаченкова Г. А. Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма // Труды ЮТАКЭ. М.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. 6. С. 493.
19. Путешествие в Бухару в 1831, 1832 и 1833 годах: рассказ о плавании по Инду от моря до Лагора с подарками великобританского короля и отчет о путешествии из Индии в Кабул, Татарию и Персию, предпринятом по предписанию высшего правительства Индии в 1831, 1832 и 1833 годах лейтенантом Ост-Индской компанейской службы, Александром Борнсом, членом Королевского общества / изд. П.В. Голубкова, д. чл. Рус. геогр. о-ва. М. : Унив. тип., 1849. Ч. 3. С. 528.
20. Толстов С.П. Археологические работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции Академии Наук СССР в 1951 году // Советская археология. 1954. вып. 19. С. 239-262.
21. Толстов С. П. Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования. М. : Изд. МГУ, 1948. С. 352.
22. Толстов С.П., Кесь А.С. и др. Низовья Аму-Дарьи, Сарыкамыш, Узбой (История формирования и заселения) // Материалы Хорезмской экспедиции (МХЭ), М.: Изд. АН СССР, 1960. вып.3. С. 348.
23. Труды Хорезмской экспедиции (ТХЭ) / под ред. С. П. Толстова. М.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. 2. С. 810.
24. Фараджева, М. Н. г. Петроглифы Гобустана как исторический источник для изучения архаических культов // Дизайн. Искусство. Промышленность. 2018. № 5. С. 62-73.
25. Хмельницкий С. Между арабами и тюрками. Архитектура Средней Азии IX–X вв. Берлин–Рига: «Continent», 1992. 344 с.
26. Хмельницкий С. Между Саманидами и монголами. Архитектура Средней Азии XI – начала XIII вв. Берлин – Рига: GamaJun, 1996. Ч. 1. С. 336.
27. Черныш И.В. Искусственные пещерные жилища в обрывах останцевых возвышенностей присарыкамышской дельты и наскальные рисунки в них (по материалам полевых исследований 1974-1994 гг.). // Депонировано в Российском СпелеоИнфоЦентре 01.05.96 N 012. URL: <http://kungrad.com/ustiyrt/pesheri/> (дата обращения: 20.03.2023).
28. Юсупов Х. Археологические работы в предгорьях Северо-Западного Копетдага и между Сарыкамышем и Кизил-Арватом // Каракумские древности. 1972. Вып. 4. С. 122-142.

29. A. V. Williams Jackson. Persia past and present : a book of travel and research. New York : Macmillan company, 1906. P. 471 (in English).

References:

1. Arnageldyev A., Kostyukovskii V.I. Pustynya Karakumy, priroda i chelovek [Karakum Desert, nature and man]. M.: Nauka, 1985. p. 160. (in Russian).
2. Atlas mira [Atlas of the World]. Feder. Geodesy and Cartography Service of Russia. 3rd ed. M. 1999. p. 563. (in Russian).
3. Berdyev A., Yagshimuradov G. Shakhislam – gorod na marshrute Velikogo shelkovogo puti [Shakhislam is a city on the route of the Great Silk Road]. Miras. 2018, № 3. pp. 17-38. (in Russian).
4. Gornova G.V. Poteryannyi rai: arkhетipicheskie osnovaniya kontsepta «Gorod-sad» [Paradise Lost: The Archetypal Foundations of the Garden City concept]. Herald MGUKI. 2009. № 5. Pp 34-38. (in Russian).
5. Dzyuba, I. D. Realiya “Pasha”, kak znak russkoi kultury [The reality of "Easter" as a sign of Russian culture]. Nauchnyi almanah Tsentralnogo Chernozemya [Scientific Almanac of the Central Chernozem region]. 2022. No. 2-3. pp. 209-213. (in Russian).
6. Dragunkin A. 5 sensatsii. Pamfletovidnoe esse na temu yazyka [5 sensations. Pamphlet-like essay on the topic of language]. SPb.: publishing house «ANDRA», 2003. p. 400. (in Russian).
7. Durdyev D. Transkarakumskii torgovyi put iz Khorezma v Yuzhnyi Turkmenistan [Trans-Karakum Trade Route from Khorezm to Southern Turkmenistan]. Novye issledovaniya po arkheologii Turkmenistana [New research on the archeology of Turkmenistan]. edited by V.M. Masson. Ashkhabad: Ylym, 1980. pp. 97–107. (in Russian).
8. Kudryavtseva K.G. Mifologicheskaya osnova obraza «zhenshchina – gorod» v otkrovenii Ioanna Bogoslova [The mythological basis of the image of the "woman – city" in the revelation of John the Theologian]. Vestnik russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii [Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy]. 2015. №1. pp. 292-299. (in Russian).
9. Latov Yu.V. Velikii shelkovyi put – prolog mirovoi ekonomiki i globalizatsii (k 2130-letiyu ego «otkrytiya») [The Great Silk Road – the prologue of the world economy and globalization (to the 2130th anniversary of its "discovery")]. Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya [Historical and economic research]. 2010. №1. pp.123-140. (in Russian).
10. Lessar P.M. Peski Kara-kum. Puti soobshchenii Zakaspiiskoi oblasti s Khivoyu, Mervom i Bukharoyu [The sands of Kara-kum. Ways of communication of the Transcaspian region with Khiva, Merv and Bukhara]. Sbornik geograficheskikh, topograficheskikh i statisticheskikh materialov po Azii (SMA) [Collection of geographical, topographic and statistical materials on Asia]. SPb. 1883. Rrelease 4. pp. 83 – 121. (in Russian).
11. Litvinsky B. A. Otchot o rabote arheologicheskoi gruppy V otryada YUTAKE v 1947 g. [Report on the work of the archaeological group of the V YUTAKE detachment in 1947] // Trudy YUTAKE [Proceedings of YUTAKE]. Ashgabat: Publishing House of the Academy of Sciences of Turkmen SSR, 1953. Vol. 2. pp. 253-314. (in Russian).

12. Likhachev D. S. Poeziya sadov. K semantike sadovo-parkovykh stilei. Sad kak tekst [Poetry of gardens. On the semantics of gardening styles. Garden as text]. M.: «Soglasie», OAO «Tipografiya «Novosti»», 1998. p. 356. (in Russian).
13. Lyapin A. A. Karavannyi put Merv – Kerkukh [Merv – Kerkuh Caravan Route]. Izvestiya Akademii Nauk Turkmenistana. Gumanitarnye nauki [Proceedings of the Academy of Sciences of Turkmenistan. Humanities]. 1992. № 6. pp. 33–39. (in Russian).
14. Mamadzhanova S. Mukimov R. Arhitektura i gradostroitelstvo Dushanbe (istoriya, teoriya i praktika) [Architecture and urban planning of Dushanbe (metaphor, theory and practice)]. Dushanbe: Izd. Committee on Architecture and Builder under the Government of the Republic of Tajikistan, 2008. p. 284. (in Russian).
15. Masson M. E. Srednevekovye trgovye puti iz Merva v Khorezmi v Maverannakhr (v predelakh Turkmenskoi SSR) [Medieval trade routes from Merv to Khorezm and Transoxiana (within the Turkmen SSR)] // Trudy YUTAKE [Proceedings of YUTAKE]. Ashkhabad: Publishing House of the Academy of Sciences of the Turkmen SSR, 1966, Vol. 13. p. 298. (in Russian).
16. Muradov R. Regionalnye osobennosti arkhitektury karavan-saraev v Karakumakh [Regional features of the architecture of caravanserais in Karakum] // Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury [Questions of the general history of architecture], 2018. №1(10). pp.198-221. (in Russian).
17. Omakaeva E. U. Toponimiya Sintszana, kak otrazhenie oiratoyazychnoi kultury regiona: etnolingvisticskiy aspekt [Toponymy of Xinjiang, as a reflection of the Oirat-speaking culture of the region: an ethnolinguistic aspect]. Vestnik Kalmytskogo institute gumanitarnykh issledovaniy RAN [Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanitarian Studies of the Russian Academy of Sciences]. 2012. No. 4. pp. 162-174. (in Russian).
18. Pugachenkova G. A. Puti razvitiya arkhitektury Yuzhnogo Turkmenistana pory rabovladieniya i feodalizma [Ways of development of architecture of Southern Turkmenistan during the time of slavery and feudalism]. Trudy YUTAKE [Proceedings of YUTAKE]. M. : Publishing House of the Academy of Sciences of SSSR, 1958, Vol. 6. p. 493. (in Russian).
19. Puteshestvie v Buharu v 1831, 1832 i 1833 godah: rasskaz o plavanii po Indu ot morya do Lagora s podarkami velikobritanskogo korolya i otchet o puteshestvii iz Indii v Kabul, Tatariyu i Persiyu, predprinyatom po predpisaniyu vysshego pravitelstva Indii v 1831, 1832 I 1833 godah leitenantom Ost-Indskoi kompanieiskoi slizhby, Aleksandrom Bornsom, chlenom Korolevskogo obshchestva [A journey to Bukhara in 1831, 1832 and 1833: a story about a voyage across the Indus from the sea to Lagore with gifts from the British king and an account of a journey from India to Kabul, Tartary and Persia, undertaken by order of the supreme government of India in 1831, 1832 and 1833 by Lieutenant of the East India Company Service, Alexander Borns, member of the Royal Society] / ed. P.V. Golubkov, D. chl. Rus. geogr. Moscow : Univ. tip., 1849. Ch. 3. p. 528. (in Russian).
20. Tolstov S.P. Arkheologicheskie raboty Khorezmskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii Akademii Nauk SSSR v 1951 godu [Archaeological works of the Khorezm Archaeological and Ethnographic Expedition of the USSR Academy of Sciences in 1951] // Sovetskaya arkheologiya [Soviet Archaeology]. 1954. release. 19. pp. 239-262. (in Russian).

21. Tolstov S. P. Drevnii Horezm. Opyt istoriko-arheologicheskogo issledovaniya [Ancient Khorezm. The experience of historical and archaeological research]. Moscow : Publishing House of Moscow State University, 1948. p. 352.(in Russian).
22. Tolstov S.P., Kes A.S. i dr. Nizovya Amu-Dari, Sarykamysh, Uzboi (Istoriya formirovaniya i zaseleniya) [Lower reaches of Amu Darya, Sarykamysh, Uzboy (History of formation and settlement)]// Materialy Khorezmskoi ekspeditsii (MKhE) [Materials of the Khorezm Expedition], M.: publishing house AN SSSR, 1960. release.3. p. 348. (in Russian).
23. Trudy Khorezmskoi ekspeditsii. T. II [Proceedings of the Khorezm expedition. T. II] / edited by S. P. Tolstov. M.: publishing house AN SSSR, 1958. p. 810. (in Russian).
24. Faradzheva, M. N. g. Petroglify Gobustana, kak istoricheskiy istocnik dlya izuceniya arhaicheskikh kultiv [Petroglyphs of Gobustan as a historical source for the study of archaic cults]. Dizain, Iskusstvo, promyshlennost [Design. Art. Industry]. 2018. No. 5. pp. 62-73.(in Russian).
25. Khmel'nitskii S. Mezhd u arabami i tyurkami. Arkhitektura Srednei Azii IX–X vv [Between Arabs and Turks. Architecture of Central Asia IX–X centuries]. Berlin–Riga: «Continent», 1992. p. 344. (in Russian).
26. Khmel'nitskii S. Mezhd u Samanidam i mongolami. Arkhitektura SredneiAzii XI – nachala XIII vv. Ch. I [Between the Samanids and the Mongols. Architecture of Central Asia XI – early XIII centuries .]. Berlin – Riga: Gamajun, 1996. Part I. p. 336. (in Russian).
27. Chernysh I.V. Iskusstvennye peshchernye zhilishcha v obryvakh ostantsevykh vozvyshehnostei prisarykamyshskoi delty i naskalnye risunki v nikh (po materialam polevykh issledovaniy 1974-1994 gg.) [Artificial cave dwellings in the cliffs of the remnant hills of the Prisarykamysh delta and rock carvings in them (based on field research materials 1974-1994)]. // Deposited in the Russian SpeleoInfoCenter 01.05.96 N 012. Available at: <http://kungrad.com/ustiyrt/pesheri/> (accessed February 20, 2023). (in Russian).
28. Yusupov Kh. Arkheologicheskie raboty v predgoryakh Severo-Zapadnogo Kopetdaga I mezhd u Sarykamyshem i Kizil-Arvatom [Archaeological work in the foothills of the Northwestern Kopetdag and between Sarykamysh and Kizil-Arvat]// Karakumskiedrevnosti [Karakum Antiquities]. 1972. Release 4. pp. 122–142. (in Russian).
29. A. V. Williams Jackson. Persia past and present : a book of travel and research. New York : Macmillan company, 1906. P. 471 (in English).